

Лун Синь и другие адъютанты слушали и думали, как странно: их маршал стал таким бесстрастным и аскетичным? Если так пойдёт и дальше, не станет ли он монахом? Впрочем, если говорить о трёх сокровищах Цинъюня, они и вправду были неплохи. Изначально все думали, что они будут абсолютно пресными и безвкусными, но, попробовав все три вместе, ощутили невыразимую свежесть. Действительно, хорошая вещь.

Вернувшись в комнату, Сяо Хуан сел на край кровати, достал припрятанную за пазухой книгу и принялся читать.

Городок Цинъюнь и вправду был местом скопления учёных мужей. Повсюду стояли книжные лотки, и только по пути туда, где они ели, Сяо Хуану посчастливилось найти книгу, которую он давно хотел прочесть.

Скинув туфли, Сяо Хуан уселся на кровать, скрестив ноги, и с интересом погрузился в чтение.

Сыту, прислонившись к окну, предавался раздумьям. Спустя долгое время он вдруг произнёс:

— Книжный червь, район Ляодуна разве подчинён Ци И?

Сяо Хуан опешил, поднял голову, подумал и покачал головой:

— Кажется... нет.

Сыту подошёл и сел рядом с Сяо Хуаном:

— Я тоже помню, что военный лагерь Ци И находится на северо-западе и у южных границ. В Ляодуне всегда было спокойно, никаких военных действий. Зачем он сюда приехал?

Сяо Хуан отложил книгу и тоже задумался.

В этот момент Сыту внезапно нахмурился, посмотрел в сторону окна и холодно спросил:

— Что случилось?

Из окна мгновенно впрыгнул человек, весь в чёрном, с лицом, закрытым чёрным платком. Войдя в комнату, он опустился на колени и поклонился Сыту, произнеся:

— Помощник.

Сяо Хуан знал, что это гонец из Крепости Чёрного Облака, отвечающий за связь. Сыту по пути всегда оставлял метки, понятные только людям из Крепости Чёрного Облака, указывая своё местоположение. Так, в случае чего, людям из Крепости было бы легче его найти.

— Что случилось? — лицо Сыту стало суровым. Перед ним был гонец из Крепости Чёрного

Облака в Шучжуне. Судя по его запалённому виду, похоже, он спешно добрался сюда из Шучжуна. Неужели на родине что-то случилось?

— Помощник, произошло важное дело. Господин Му Лин велел мне передать вам это письмо.
— Гонец почтительно протянул письмо.

Сыту взял, вскрыл и, увидев, что это письмо от Му Лина, пробежал глазами по тексту и фыркнул, словно увидел что-то занятное.

Сяо Хуану стало любопытно, и он приблизился, спросив:

— Что случилось?

Сыту передал ему письмо. Сяо Хуан, взглянув, от удивления широко раскрыл рот.

Содержание письма было примерно таким: за последний месяц во многих местах Центральных равнин главы многих банд и сект были убиты одним ударом. И рядом с каждым телом оставался обрывок Знамени Чёрного Облака. Убийца обладал невероятным мастерством, убивая на месте, а оружие оставляло замороженные раны, очень похожие на те, что наносил Хэйцзинь-хоу Сыту.

— Это... — Сяо Хуан был ошеломлён, поднял лицо к Сыту. — Что это значит? Кто-то хочет подставить тебя.

Сыту обернулся и спросил гонца:

— В Крепости Чёрного Облака всё в порядке?

— Всё в порядке, — ответил гонец. — Однако в последние дни на гору постоянно приходят люди из пострадавших школ, чтобы устроить переполох. Старик Чжу и заместитель помощника Лу уже всё уладили. Но, говорят, в последнее время крупные школы Центральных равнин собираются вместе, намереваясь осудить помощника. Поэтому господин Му Лин просит вас дать ответное письмо, чтобы они знали, как действовать дальше.

— Хе... — Сыту усмехнулся, сложил письмо, взял кисть и на обороте написал один иероглиф, свернул и вернул гонцу:

— Они все хитрее обезьян, зачем им мои указания? Просто передай им этот иероглиф, пусть действуют соответственно.

Гонец ответил «Есть» и, повернувшись, ушёл.

Сяо Хуан, глядя на то, как Сыту писал, понял, что это был иероглиф «перемены». Сыту, должно

быть, велел Му Лину действовать по обстоятельствам.

После ухода гонца в комнате снова воцарилась тишина. Сяо Хуан с беспокойством спросил Сыту:

— Что будем делать? Похоже, кто-то намеренно хочет подставить тебя.

Сыту помолчал и сказал:

— Выдавать себя за меня, подражать моим приёмам — это неудивительно... Единственное, что странно, — откуда взялось то Знамя Чёрного Облака?

— Разве Знамя Чёрного Облака трудно достать? — спросил Сяо Хуан.

— Их всего восемь, и получить их могут только высшие чины Крепости Чёрного Облака, — Сыту холодно усмехнулся. — В Крепости есть предатель.

— Сыту... — Сяо Хуан вдруг тихо позвал.

Сыту, погружённый в раздумья, поднял на него взгляд. В этом зове ребёнка звучала глубокая привязанность.

— ...Может, это я тебя подвёл. — Сяо Хуан поколебался, но всё же высказал это.

Сыту смотрел на него некоторое время, затем слабо улыбнулся, тихо вздохнул:

— Впредь не зови меня так.

Сяо Хуан не понял.

— Когда ты зовёшь «Сыту»... — он приблизился и поцеловал Сяо Хуана в щёку, тихо рассмеявшись, — у меня кости тают.

Сяо Хуан покраснел, с укором взглянул на Сыту:

— Какое сейчас время для таких шуток?

— Что в этом такого, — усмехнулся Сыту. — Даже если весь мир боевых искусств Центральных равнин станет мне врагом, что с того? Я, Сыту, уже через это проходил.

Сяо Хуан встал, взял Сыту за руку и серьёзно сказал:

— Давай выясним, что происходит! Я не хочу, чтобы тебя оклеветали.

Сыту обрадовался и громко рассмеялся, протянул руку и обнял его. Прижав голову Сяо Хуана к своей груди, Сыту не хотел, чтобы тот видел его лицо сейчас. Сейчас на его лице была улыбка, но в глазах — убийственный холод.

Сыту был человеком, мстящим за малейшую обиду. Сколько людей в мире его ненавидят — ему было всё равно. Нестерпимым для него было лишь одно — факт наличия предателя в Крепости Чёрного Облака. Он разберётся с тем человеком самым жестоким способом. Сейчас его выражение лица, должно быть, было ужасающим, оно совсем не подходило для тех ясных глаз ребёнка, для того полного чувств зова «Сыту» — он не заслуживал этого. Ребёнок до сих пор считал его, Сыту, хорошим человеком. Но если однажды он превратится в кровавого, беспощадного демона, захочет ли этот человек в его объятиях хотя бы ещё раз взглянуть на него...

Слухи иногда распространяются быстрее, чем эпидемия. Менее чем за три дня почти все в мире боевых искусств Центральных равнин узнали: Сыту исчез не для того, чтобы уйти в отставку, не из-за несчастного случая, а чтобы втайне замышлять объединение всего мира боевых искусств Центральных равнин. Более того, ходили слухи, что Сыту хочет узурпировать трон.

В одно мгновение все разговоры в винных лавках и чайных вращались вокруг Сыту. Добавив к этому слухи о том, что Сыту получил помощь Хуан Баньсяня, казалось, это лишь с другой стороны подтверждало достоверность слухов... В мгновение ока мир боевых искусств Центральных равнин оказался на грани краха. Крепость Чёрного Облака стала врагом всех практикующих боевые искусства, а имя Сыту стало синонимом бедствия, и все бледнели при его упоминании.

Даже в маленьком городке Цинъюнь дошли кое-какие слухи.

Сяо Хуан слушал и волновался всё больше, а Сыту сохранял спокойный и безмятежный вид, по-прежнему наслаждаясь свободой, даже не утруждая себя сокрытием имени.

К счастью, в этом городке Цинъюнь об их истинной личности знали лишь Ци И с несколькими подчинёнными да Вэнь Чанмин.

Настоящей целью приезда Сыту и Сяо Хуана в Цинъюнь был сбор сведений об Инь Цзили. Пробыв здесь несколько дней, они услышали немало слухов, но все они были примерно одинаковыми: члены семьи Инь того времени разошлись кто куда, а теперь даже Сад Инь сгорел.

Сыту полагал, что Сяо Хуан будет какое-то время переживать, но не ожидал, что ребёнок окажется довольно спокойным человеком, не придающим этому большого значения. На вопросы он отвечал максимум так:

— В реинкарнацию я не верю. Если не сходство во внешности, значит, родственники. В любом случае, не плохо.

Прожив в городке несколько дней в тишине и покое, Сяо Хуан предложил — уехать.

— Куда? — спросил Сыту. — Весь путь мы двигались, имея зацепки. Сейчас зацепок вообще нет. Неужели вернёмся прежним путём?

Сяо Хуан покачал головой:

— Давай выясним, кто выдаёт себя за тебя.

Сыту слегка нахмурился, задумался и сказал:

— Честно говоря, я и вправду хочу вернуться в Крепость Чёрного Облака.

Сяо Хуан улыбнулся:

— Я тоже думаю, тебе стоит вернуться.

Сыту пожал плечами:

— С трудом побыл несколько дней вольной птицей, а вернусь — снова интриги. Надоело!

— Нельзя же подводить братьев из Крепости Чёрного Облака, — уговаривал его Сяо Хуан. — Давай вернёмся, всё обдумаем как следует и быстренько решим эту проблему. Даже если я умру, не хочу вредить невинным людям, тем более вы все так хорошо ко мне относились.

Неожиданно, когда Сяо Хуан упрявился, он становился особенно настойчивым. Сыту не выдержал и был вынужден согласиться — немедленно отправиться в путь.

Собрав вещи и расплатившись за номер, они вышли из гостиницы и как раз столкнулись с Ци И, возвращавшимся с несколькими адъютантами и Вэнь Чанмином.

<http://bllate.org/book/15274/1348335>